

Окончание. Начало — на стр. 1

ТОТАЛЬНОЕ НОШЕНИЕ противовирусных масок практически свело на нет одно из технологических достижений Китая — систему распознавания лиц. Как отмечают эксперты Московского Центра Карнеги, ещё в 2017 году функции распознавания лиц в Китае были оснащено, по меньшей мере, 20 млн. камер наблюдения. Согласно прогнозам, к концу 2020 года в Китае будет более 600 млн. камер наблюдения. Китай активно внедряет технологии распознавания лиц в самые разные области. В 2019 году около тысячи торговых точек по всей стране добавили возможность платить с помощью Face ID: покупателю достаточно посмотреть в специальный терминал — и нужная сумма автоматически списывается с его счёта. Более 100 млн. китайцев уже подключили себе поддержку *оплаты с помощью лица*.

Сделать это несложно: нужно просто загрузить образцы собственных фотографий в специальное мобильное приложение. Сегодня почти половина банкоматов China Construction Bank, одного из четырёх крупнейших банков страны, поддерживает операции с помощью распознавания лиц. "Заплатить лицом" можно за билеты в общественном транспорте, в поездках дальнего следования, в метро. Но Face ID используется не только в платёжных системах. Пекинская подземка осенью объявила, что система распознавания лиц будет также использоваться для классификации пассажиров, чтобы определять, кому проходить дополнительную проверку на металлоискателе при входе в метро, а кому нет. Во

конкретные меры по поддержанию экономики КНР, выходя из практической обальной положения. Уже сейчас есть возможность предвдительно оценить некоторые нововведения.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ

3 февраля 2020 года Bloomberg News сообщили о том, что хотя центральные районы городов и опустели, а заводы, магазины, отели и рестораны несут убытки, сотрудники тысяч компаний Китая пытаются продолжать свои операции в виртуальном мире из своих квартир и загородных домов. Это означает, что всё больше людей проведут встречи с клиентами и совещания с помощью программного обеспечения для видеоконференций или перейдут к обсуждению планов работы в режиме онлайн.

Некоторые менеджеры обеспокоены тем, что большое количество сотрудников, оставшихся дома, работают неэффективно. Однако есть и противоположные данные. Как показало исследование, проведённое в 2015 году Стэнфордским университетом в США, сотрудники колл-центра Strip повысили производительность труда на 13% при работе из дома благодаря меньшему количеству перерывов, чем в офисе и более комфортной рабочей обстановке.

Как сообщается, из-за закрытия производства работники вынуждены оставаться дома, и многие компании в сфере услуг в Китае переживают сложный период. Некоторые пытаются при помощи интернета

только он будет разрешён, не изменит того, как Китай станет управлять в будущем" (выделено мной. — В.О.).

Подход Си Цзиньпина Радд объясняет с точки зрения десяти приоритетов: десять наборов концентрических кругов, исходящих из партийного центра в традиции психолога Абрахама Маслоу.

Первый приоритет — сохранение КПК у власти. Си никогда не рассматривал партию как механизм перехода к какой-то демократии или полудемократии. Скорее, он рассматривает уникальную форму авторитарного капитализма Китая как необходимое для его будущего статуса великой державы и как модель, которая потенциально может быть применима к другим частям мира.

Второй приоритет — Си считает, что он всегда должен поддерживать национальное единство, поскольку это является центральным элементом внутренней легитимности КПК.

Третий приоритет — расширение экономики. Си понимает, что размер экономики, её мощь и технологическая изощрённость играют центральную роль во всех аспектах национальной мощи, включая военный потенциал. Более того, без долгосрочного экономического роста доход на душу населения не вырастет, и Китай попадёт в ловушку стагнации. Таким образом, устойчивый рост является также центральным элементом легитимности КПК, как и национальные усилия по превращению в технологическую сверхдержаву с глобальным доминированием в 5G, полупроводниках, суперкомпьютерах и искусственном интеллекте.

Владимир ОВЧИНСКИЙ ПОСТВИРУСНЫЙ КИТАЙ

Беда правду видит

многих технологических компаниях Китая этим заменили традиционные пропускные системы. В 2019 году власти КНР обязали всех абонентов сотовых операторов проходить процедуру распознавания лиц при покупке сим-карты.

Вспышка коронавируса в Китае выявила слабую сторону "большого брата". Оказалось, что инвестиции в систему контроля над обществом можно обнулить обычной маской. Теперь руководству Китая ничего не остаётся, кроме как увеличить вложения в улучшение своих технологий. Нужно не только научиться распознавать людей в масках, но и придумать механизмы, которые обойдут более сложные методы маскировки.

ЧТО БУДЕТ С ЭКОНОМИКОЙ КИТАЯ?

Заместитель председателя Народного банка Китая (китайский центробанк) Ван Гуншэн считает, что распространение в стране инфекции COVID-19 оказывает негативное влияние на экономическую активность в стране, но эти потери после победы над заболеванием будут в краткие сроки компенсированы. На пресс-конференции в Пекине он сравнил ситуацию в китайской экономике с ситуацией 2003 года, когда во время эпидемии атипичной пневмонии нормальная экономическая деятельность была нарушена во втором квартале, но быстро восстановилась в третьем. По словам Ван Гуншена, экономика Китая "обладает большой устойчивостью и потенциалом, а основы качественного роста не изменятся из-за кратковременной эпидемии".

Замминистра финансов КНР Юй Вэйпин, в свою очередь, сообщил журналистам, что ведомство разрабатывает предложения по снижению налогового бремени на восстановительный период.

Меры властей Китая по борьбе с COVID-19 уже дают результаты, заявил председатель КНР Си Цзиньпин в телефонной беседе с президентом США Дональдом Трампом. Китайский руководитель отметил, что это стало возможным благодаря "максимальным усилиям властей и всего народа страны с самого начала обнаружения заболевания".

Сравнения экономических последствий эпидемии 2003 года с эпидемией 2020 года можно рассматривать с двух сторон.

По мнению экспертов Forbes, по сравнению с предыдущими вспышками заболеваний новая форма коронавируса, скорее всего, будет иметь более глубокое экономическое влияние из-за того, что китайская экономика существенно выросла, а её связи с американской углубились. В 2003 году, когда началась эпидемия атипичной пневмонии, номинальный ВВП Китая составлял 1,6 трлн. долл., а сегодня — более 13 трлн. долл.

Напомним, что Китай — крупнейший держатель американских ценных бумаг. Он вложил в них более полутора триллионов долларов, сделав эти инвестиции главным козырем в торговой войне с Вашингтоном. Согласно данным Министерства финансов США, китайские инвестиции только в американские гособлигации достигли 1,168 трлн. долл. в январе 2018 года, что значительно больше, чем в прошлом году. Напомним, что в январе 2017 года инвестиции Китая в американские ценные бумаги составили 1,051 трлн. долл. Таким образом, доля Китая среди внешних кредиторов США составила 19%, и он занимал первое место, определяя такие страны, как Япония, Франция и Великобритания.

По данным исследовательской компании Rhodium Group, общий объём китайских инвестиций в США в 2016 году составил 46 млрд. долл., но в 2019 году он сократился до 29 млрд. долл. Режущий удар был нанесён в 2018 году, когда объём китайских прямых инвестиций в США впервые упал до рекордно низкого уровня в 5 млрд. долл.

Согласно информации Rhodium Group, товарооборот между США и Китаем составлял 360 млрд. долл. Экономический конфликт и торговая война между двумя странами начались с того, что США ввели таможенные пошлины на товары made in China, что расценивается как оружие массового поражения для китайской экономики. В июле 2018 года США ввели таможенные пошлины на китайские товары в размере 68 млрд. долл. Китай, в свою очередь, отреагировал введением зеркальных ограничительных мер в отношении американских товаров. В августе 2018 года был введён второй пакет таможенных пошлин на китайские товары в размере 16 млрд. долл. Китай в ответ снова принял зеркальные меры. Настоящая катастрофа произошла в сентябре 2018 года, когда США ввели третий пакет таможенных пошлин на китайские товары в размере 200 млрд. долл. На этот раз Китай не принял "зеркальных" мер, ограничившись введением таможенных пошлин на американский импорт всего лишь в размере 60 млрд. долл.

Ясно, что экономические последствия эпидемии — это не проблема одного лишь Китая. Поэтому под пристальным наблюдением мирового сообщества находятся

сохранять связь с клиентами, чтобы уменьшить ущерб в результате эпидемии.

МОДЕЛЬ "ПЕРСОНАЛА СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ"

Из-за временного закрытия общественных мест многие сотрудники сферы общепита остались без дела, а в других сферах, наоборот, стало не хватать рабочих рук — например, в супермаркетах, сервисах доставки на дом и т.д. В таких условиях некоторые рестораны начали сотрудничать с супермаркетами по бизнес-модели "персонала совместного пользования". Таким образом, с одной стороны, это удовлетворяет нужды потребителей, а с другой стороны, персонал ресторанов вновь обеспечен работой.

3 февраля 2020 года новая платформа розничной торговли "Freshhema" от компании "Alibaba" анонсировала сотрудничество с некоторыми ресторанами по совместному пользованию их персоналом. Также было заявлено о намерении сотрудничать и с другими компаниями по производству питания. Многие рестораны выразили намерение сотрудничать по этой модели. Кроме того, сейчас идут переговоры с более чем 30 ресторанами. Генеральный директор продуктовой компании "Сибэй" Цзя Голун объявил, что более 1000 его сотрудников сейчас временно работают как поддержка платформы "Freshhema".

Такое сотрудничество в той или иной мере сокращает себестоимость рабочих сил для ресторанов. Все больше супермаркетов внедряют эту модель. Компания Walmart объявила, что в такое особое время примет к себе на работу в супермаркеты тех, кто приостановил свою деятельность. Walmart оплатит их работу.

Пекинская сеть супермаркетов "Chaoshifia" также заявила о наборе персонала. Они хотят сотрудничать с компаниями, на которые повлияла эпидемия.

Эти компании строго следят за состоянием здоровья кандидатов. Кроме того, они предоставят бесплатные маски и инструкции по защитным мерам для каждого доставщика еды. Каждый работник обязан носить маску и ежедневно докладывать о состоянии здоровья и температуре.

Аналитики считают, что модель "персонала совместного пользования" — не только чрезвычайная мера, но и тенденция будущего. Модели и формы работы непрерывно изменяются. Все большее и большее число людей получают возможность фокусировать главные силы на одном деле, а не на одной компании.

ДЕСЯТЬ ПОСТВИРУСНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СИ ЦИНЬПИНА

Как отмечает в своей статье "Коронавирус и мировоззрение Си Цзиньпина" (Project Syndicate, 08.02.2020) бывший премьер-министр Австралии, президент Института политики Азиатского общества в Нью-Йорке Кевин Радд, коронавирусный кризис представляет собой самую большую проблему для Си Цзиньпина с тех пор, как он стал генеральным секретарем Коммунистической партии Китая (КПК) в 2012 году.

"Только авторитарный режим мог бы следовать драконическим методам, которыми Китай пытается контролировать вирус с января, — пишет Кевин Радд. — Однако совершенно очевидно, что кризис, как

Четвёртый приоритет — включение экологической устойчивости в матрицу роста Китая. В прошлом подобные опасения игнорировались. Но теперь они тоже играют центральную роль в легитимности партии. Китайский народ не потерпит высоких уровней загрязнения воздуха, почвы и воды. Тем не менее, устойчивость, включая меры по борьбе с изменением климата, всегда будет конкурировать с приоритетом номер три (экономический рост): как в отечественной промышленности, так и в транснациональных инфраструктурных проектах.

Пятый приоритет — расширение и модернизация вооружённых сил КНР. Си осуществляет надзор за крупнейшей реформой Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в плане военной организации, оружейных платформ и личного состава. НОАК трансформируется из армейского института континентальной обороны в силу для проецирования мощи за пределы границ Китая через расширенные военно-морские, военно-воздушные, кибернетические (включая технологии искусственного интеллекта) и космические возможности.

Шестой приоритет — обеспечение благоприятных и (когда это возможно) интеграционных отношений с 14 сухопутными и 6 морскими соседями Китая. Россия — главный ключ к этому проекту, поскольку она из исторического противника, который занимал большую часть стратегического внимания Пекина, превратилась в важнейшего союзника. На морском фронте Китай ясно дал понять, что не уступит в территориальных спорах в Восточном и Южно-Китайском морях.

Седьмой приоритет — выталкивание Соединённых Штатов ко "второй островной цепи", которая проходит от Японского архипелага через Гуам до восточных Филиппин. Китай также хочет ослабить (или разорвать, если это возможно) давние союзы Америки в области безопасности в регионе, особенно с Южной Кореей, Японией и Филиппинами. Конечной целью здесь является обеспечение воссоединения Тайваня, при необходимости — и силовым путём.

Восьмой приоритет — обеспечение безопасности западной континентальной периферии Китая. Си хочет превратить Евразийский континент в новый рынок для китайских товаров, услуг, технологий и важнейших инфраструктурных инвестиций.

Девятый приоритет — создание "морского Шёлкового пути" для доступа КНР на рынки Африки, Азии и Латинской Америки.

Наконец, **десятый приоритет** — Си хочет изменить мировой порядок таким образом, чтобы он больше соответствовал китайским интересам и ценностям. Си считает, что мир 2020 года радикально отличается от мира послевоенной эпохи. Поэтому Китай разработал двудеятную стратегию. Наряду с повышением своей власти, кадрового и финансового влияния в рамках существующих институтов глобального управления, лидеры Китая также строят новые, ориентированные на Китай институты, такие как "новые шёлковые пути" и Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций.

Если один из главных мировых экспертов по Китаю Кевин Радд так оценивает приоритеты лидера Китая в разгар эпидемии, то у него есть для этого основания. А у России есть все основания внимательно анализировать опыт нашего главного союзника, оказавшегося в экстремальной ситуации, и учитывать приоритеты уже поствирусного Китая.

Андрей ОСТРОВСКИЙ «ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА» ИЛИ «БУМАЖНЫЙ ТИГР»?

Что происходит в китайской экономике?

ВОТ УЖЕ МНОГО ЛЕТ, начиная с 90-х гг. прошлого века, ведутся дискуссии о реальной мощи китайской экономики. Существуют различные точки зрения. Одна из них: многие экономические показатели КНР — это фальсификация статистических данных и, в конце концов, наступит такой момент, когда весь мир скажет "А королю тоги!" Другая точка зрения: в Китае всё обстоит прекрасно, в 2020 году там, наконец, будет побеждена бедность, ещё через 10 лет, в 2030 году — построено захиточное общество, а затем страна выйдет на лидирующие позиции в мире не только по общему паритету покупательной способности, но и по его величине на душу населения. Каков же на самом деле уровень социально-экономического развития КНР сегодня?

Новый 2020 год спутал все карты для сколь-нибудь точного ответа на поставленный вопрос. В январе завершилась первая фаза американско-китайских переговоров, где была поставлена не точка, но запятая в ведущей уже два года торговой войне между двумя странами. Не успели ещё высохнуть чернила на подписанных документах, как на Поднебесную, да и на весь мир, обрушилась новая напасть — обнаруженный в кон-

Да, в настоящее время в китайской экономике имеются различные проблемы, связанные не только и не столько с коронавирусом или с высоким уровнем внутреннего долга. Имеются системные глобальные проблемы: избыток населения пенсионного возраста, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, для решения которых потребуются не одно десятилетие и огромные инвестиции. Кроме того, имеются локальные проблемы. В прошлом году в экономике возникли проблемы из-за резкого роста цен на свинину в результате эпидемии свиной чумы. Да, многие недовольны премьером Ли Цзяном из-за этого, но, тем не менее, экономические успехи КНР налицо, особенно по сравнению с РФ, в 2020 г. в Китае, возможно, будет ликвидирована бедность — доходы ниже 2800 юаней в год на человека, но не факт, что так будет. Есть очень бедные внутренние провинции: Ганьсу, Гуйчжоу, — где, в отличие от приморских районов, вряд ли удастся ликвидировать бедность уже в текущем году.

Особо следует отметить огромный внутренний долг Китая (по разным оценкам, от 260% до 300% ВВП), ситуация с которым, по мнению ряда экономистов, напоминает Грецию перед её дефолтом. Однако, следует отметить, что у Греции был огромный внешний долг, в то время как у Китая внешний долг составляет всего 1,965 трлн. долл. (примерно 15% ВВП). А внутренний долг — это корпоративные долги предприятий друг другу и различным банкам, где предприятия брали кредиты на капитальное строительство. Часть долгов приходится на крупные системообразующие предприятия, которые нельзя обанкротить без ущерба для всей экономики, другая часть — у малых предприятий различных форм собственности, которые кредитуются в т.н. "теневом банке" под огромные проценты, намного выше ставки рефинансирования. Такая ситуация время от времени возникает в Китае, и решают её просто — Народный банк Китая дополнительно выделяет средства для банков под кредитование убыточных предприятий, а часть предприятий просто банкротят. Каждый год в Китае банкротится свыше 1 млн. предприятий и появляется 1 млн. новых. В плохие годы — иное соотношение: два закрывшихся предприятия на одно открывшееся.

В целом вопрос о трудоустройстве населения — самая острая для Китая проблема — решается. Ежегодно создаётся, по данным ГСУ КНР, примерно 13 млн. рабочих мест, а за 2016-2019 гг. было создано свыше 50 млн. новых рабочих мест на предприятиях всех форм собственности. Большая часть новых рабочих мест приходится не на крупные предприятия государственного сектора, а на частные и индивидуальные предприятия, развитие которых активно поддерживается государством.

Отдельная тема — влияние внешней торговли на развитие китайской экономики. Многие эксперты считают, что именно внешний рынок является мотором развития экономики КНР. Но если мы проанализируем китайскую статистику, в частности — динамику такого показателя как экспортная квота за 40 лет реформ, то увидим, что она неуклонно росла: с 10% в начале 80-х гг. до 36% в 2006-2007 г.

Но после мирового финансового кризиса экспортная квота стала стремительно сокращаться, и, согласно данным за 2019 год, она составила менее 18%, то есть снизилась практически до показателя начала 90-х гг. XX века. Китай вполне может обойтись без дополнительного экспорта, так как внутри страны огромный внутренний рынок и быстрый рост внутреннего розничного товарооборота в результате повышения доходов населения.

В 2019 г. он составил уже 43% ВВП, т.е. примерно 43 трлн. юаней при населении 1,4 млрд. человек, более 400 млн. из которых — это "средний класс", преимущественно проживающий в приморских районах Китая. Средняя зарплата в Китае уже сейчас превышает среднюю зарплату в России. Речь идёт даже не о статистических данных о средней зарплате в Китае. В разных объявлениях о трудовых вакансиях предложения по месячным ставкам зарплат (от 5000 до 10000 юаней в месяц) даже для полуквалифицированных рабочих и служащих уже заметно превышают номинальную среднюю заработную плату не только по России в целом, но и для врачей, учителей, преподавателей вузов и научных работников Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска.

Также не следует преувеличивать и роль США во внешней торговле Китая. Согласно данным на 2018 г., объём американско-китайской торговли составил 633,5 млрд. долл., что почти равно объёму всей российской внешней торговли — 693,1 млрд. долл. Доля китайско-американской торговли составляла 13,7% объёма внешней торговли КНР и по этому показателю уступала только ЕС — 682,2 млрд. долл. (14,8%) Китай является крупнейшим торговым партнёром США, а США — вторым по величине торговым партнёром Китая и его крупнейшим экспортным рынком. Дефицит внешней торговли США с КНР за год превысил 330 млрд. долл.

В США считают, что Китай умышленно занижает курс юаня по отношению к доллару для экспансии своих товаров на внешнем рынке. Если после вступления КНР в ВТО в 2001 г. курс юаня рос по отношению к доллару: 8,27 юаней за доллар в 2001 г. и 6,14 юаня в 2014 г., — то с 2015 г. произошла девальвация юаня: 6,75 юаня в 2017 г., 6,61 юаня в 2018 г., но 6,9 юаня в 2019 г. Два этих фактора: девальвация юаня и растущий дефицит внешней торговли США с Китаем, собственно, и привели к торговой войне между двумя странами. Но если в мировой прессе американско-китайские отношения называют "торговая война" (trade war), то в китайской прессе формулировка: более сдержанная — "торговые трения" (маси моца).

В 2019 г. в результате торговой войны объём внешней торговли между КНР и США несколько сократился и составил 540,6 млрд. долл. (уменьшение на 10,6% по сравнению с предыдущим годом). Однако по основным товарным позициям экспорт из КНР по-прежнему продолжал расти, но не столь быстро, как ранее. В результате торговой войны 2018-2019 гг. США откатились на 3-е место по объёму товарооборота после Евросоюза и АСЕАН, хотя как отдельная страна США по-прежнему держит первое место по этому показателю.

В этих условиях Америка обвинила Китай в валютном манипулировании — то есть в искусственном занижении курса юаня относительно доллара, что, мол, ведёт к растущему дефициту для США в двусторонней торговле. Президент Трамп объявил об установлении 10%-ной импортной пошлины на китайские товары на объём поставок на 300 млрд. долл. и 25%-ной пошлину на объём поставок из КНР на 250 млрд. долл., то есть фактически на весь объём импорта из КНР в США. Китай в ответ повысил пошлины на импорт товаров из США на 60 млрд. долл., что составило примерно треть всего объёма импорта. Наиболее болезненной мерой оказался фактический запрет на импорт соевых бобов (88 млн. тонн в год).

Тем не менее, многие считают, что из первой фазы переговоров США вышли победителями — на том основании, что Китай сделал существенные уступки по допуску американских товаров на общую сумму 200 млрд. долл., а США — только на 50 млрд. долл. Однако нельзя сводить дело только к арифметическому анализу результатов переговоров. Самое главное, чего добился Китай, — это признание американцами того, что он не является валютным манипулятором. И это признание даёт Китаю возможность плавнo (а иногда — и не очень плавнo) регулировать курс юаня к доллару, что в Пекине не преминули сделать в ходе эпидемии коронавируса: юань подешевел с 6,7 до 6,9, а затем — и до 7,1 юаня за доллар. Это позволяет заметно увеличить объём стоимостного экспорта товаров и услуг при сохранении физического объёма со странами, ориентировавшимися в торговых расчётах на доллар, в первую очередь — с США. В то же время Китай в своих "уступках" предоставил США возможность продавать те виды товаров, в которых Китай особо нуждается в настоящее время. Это энергоресурсы (нефть и природный газ), сельхозпродукция (соя, бобы и свинина), электромеханическое оборудование и продукция электроники, иными словами — достижения американского хай-тека.

Не без участия США заметно обострилась ситуация в Гонконге. До недавнего времени эта бывшая британская колония была важным опорным пунктом для КНР в качестве центра реэкспортной торговли, авиационного узла, порта и коплики иностранных инвестиций. После передачи Гонконга КНР в 1997 г. он стал постепенно превращаться в своеобразный экономический рудимент. На территории КНР появились особые экономические зоны, зоны свободной торговли, которые стали вытеснять и замещать Гонконг. Китай уже мог торговать напрямую со всеми странами мира без ограничений, включая США. В настоящее время от прежних времён у Гонконга сохранилась, по сути, единственная функция — "прачечной" по отмыванию грязных денег, поскольку примерно две трети иностранных инвестиций в КНР и из КНР идут через Гонконг.

И последнее, на что особо хотелось бы обратить внимание. В последние несколько лет в различных СМИ появилось много различных мнений и высказываний о Китае по различным темам, не отражающих реальную ситуацию в стране, включая и газету "Завтра". В частности, здесь недавно была опубликована беседа писателя Дмитрия Перетолчина с китаистом Николаем Вавиловым, где фигурируют некие цифры от альтернативных исследователей экономики КНР: например, 1% роста ВВП в 2019 году вместо официальных 6,1% — и на этом основании делается вывод, что Китай приблизился к стагнации. Хотелось бы напомнить двум уважаемым авторам, что аналогичная дискуссия проходила в 2001-2002 гг. между двумя американскими экспертами по Китаю: Т.Ровски и Н.Ларди. Ровски уверял, что китайская статистика фальсифицирована, и реальные темпы прироста ВВП составляют не более 2%, а не 9-10% в год. Ларди опроверг это заявление цифрами товарного импорта в КНР, которые легко было проверить по данным мировой таможенной статистики. Показатели огромного импорта в страну за 2019 г., в данном случае — 14,31 трлн. юаней (примерно 2 трлн. долл., около 14% ВВП) показывают, что официальный показатель ВВП КНР 2019 года в целом соответствует реальному положению дел. Весь импорт в КНР так или иначе используется, а не лежит мёртвым грузом в китайских терминалах.

Также необходимо правильно оценивать те или иные опубликованные в прессе или в Интернете статистические данные о состоянии китайской экономики, чтобы делать глобальные выводы по отдельным данным. В частности, продажи сотовых телефонов упали в Китае на 8%. Правильно, они должны были упасть, потому что годовое производство сотовых телефонов составило уже 1,798 млрд. в год, больше, чем вся численность населения КНР (1,4 млрд. человек). Китайский и мировой рынок вместе взятые не могут поглотить эту массу произведённых смартфонов. То же самое можно сказать и относительно снижения производства автомобилей: 29 млн. в 2017 году и 27 млн. в 2018 г., — куда уж больше-то? Ведь дело дошло до того, что уже несколько лет в потере разгрызаются номера на машину по цене 98 тыс. юаней за номер в Пекине, а на улице разрешается выезжать через день — чётные и нечётные номера по дням недели. Лыготы распространяются только на покупателей машин с электродвигателями — им при покупке авто сразу выдаётся номер, поскольку в Китае всецелью заглязис за охрану окружающей среды.

Безусловно, в результате американско-китайской торговой войны страдают все стороны. Для мировой экономики она означает снижение темпов экономического роста, для США — торговое-экономические ограничения на крупнейшем в мире рынке снабжения и сбыта, для КНР — ограничение возможностей доступа к крупнейшему в мире рынку новых и высоких технологий.

В то же время, согласно оценкам экспертов компании Goldman Sachs, американские санкции лишь стимулируют развитие китайской экономики и ускорят бурный рост ВВП. В конечном счёте, рынок Китая с населением почти 1,4 млрд. человек — в несколько раз больше американского рынка с населением 300 с лишним миллионов человек, и это даёт основания полагать, что КНР, в конечном итоге, выйдет из торговой войны с меньшими потерями, чем её американские партнёры.